

На следующее утро Гарри проснулся с раскалывающейся ото всей полученной вчера информации головой, с привычным перед квиддичным матчем мандражом и с серьезной потребностью сразу после игры пойти поговорить с Северусом. Он и так слишком долго откладывал, и прекрасно видел, что мастер зелий уже готов назначить ему отработку, лишь бы с ним поговорить. Он откинул одеяло, потер закрывающиеся глаза и направился в ванную умываться, попутно разбудив своего брата.

Оба мальчика, вместе с Невиллом, который проснулся пожелать Гарри удачи, оказались вскоре в Большом Зале, где вместе с остальной командой молча позавтракали за пустынным гриффиндорским столом, прежде чем отправиться на поле. Гарри почти забыл про собственный мандраж, пытаясь успокоить своего пепельно-серого брата; Адриан ерзал, без нужды поправлял на носу очки, пытался пригладить волосы или свою мантию.

- Как только там окажешься, сразу почувствуешь себя намного лучше, - с уверенной улыбкой увещевал Гарри.

Не то чтобы он был абсолютно убежден в победе, но точно знал, что большая часть забот исчезнет на поле сама собой. Как только туда выходишь, сразу слишком сосредотачиваешься на игре, чтобы отвлекаться на собственные тревоги.

- Ты думаешь? - с надеждой спросил Адриан.

- Я знаю, - заявил Гарри и подмигнул брату, в точности подражая Локхарту.

- Команда, собрались сюда! - позвал Вуд, когда над ними раздались шаги - верный знак, что ученики занимают трибуны.

- Снова здорово... - пробормотал Джордж.

- У Слизерина метлы лучше, чем у нас, - начал Вуд. - Отрицать это бессмысленно. Но на наших метлах лучшие игроки. Мы летали в любую погоду... («Это точно, - пробормотал Джордж Уизли. - Я с августа просушиться не могу.») ...и мы заставим их пожалеть о том дне, когда они позволили этой сопле-Малфою купить себе место в команде. - Бешено сверкая глазами, Оливер перевел взгляд на Гарри: - Твоя задача, Гарри, показать им, что ловцу недостаточно иметь богатого отца. Поймай снитч раньше Малфоя или умри, пытаясь, Гарри, потому что мы обязаны выиграть сегодня, просто обязаны.

- Никакого давления, Гарри, - подмигнул ему Фред.

- Он всегда такой? - немного испуганно спросил Адриан.

- Пугающий параноик? - легкомысленно переспросил Гарри.

- Да.

- Да, - повторил Гарри в ответ.

- Ого, - отозвался Адриан со слабой улыбкой.

Команда вышла под громкие приветствия своего факультета - и Равенкло с Хаффлпаффом, оба факультета слишком долго проигрывали Слизерину, чтобы не затаить обиду - и улюлюканье одетых в зеленое болельщиков команды Слизерина. С неба лило, но обе команды, не обращая на это никакого внимания, собрались в центре поля. После призывов к честной игре от мадам Хуч, команды разошлись. Гарри сразу начал выискивать неуловимый золотой мячик, не собираясь допускать, чтобы Малфой добрался до него первым.

Блондинистый ловец доказал, что не брезгует нечестными приемами, схватившись за прутья метлы* Гарри, тем самым не позволив ему поймать снитч. Гарри повернулся к Фреду и Джорджу, пытаясь понять, почему они не запустили бладжером в Малфоя, и увидел, что они изо всех сил защищают его брата от бладжера, который, похоже, специально его выслеживал. Когда мяч несколько раз пролетел рядом с головой Адриана, Оливер был вынужден попросить тайм-аут.

Адриан яростно отказался покинуть игру только потому, что бладжер пытается его обезглавить, и Гарри, подгоняемый своим обычным желанием защитить брата и стремлением выиграть матч, поклялся поймать снитч так быстро, как только сможет. И он это сделал, выхватив снитч прямо из-под носа Малфоя; в буквальном смысле - слизеринский ловец настолько увлекся, высмеивая Адриана, который старательно уворачивался от бладжера, что не заметил зависшего у самой головы снитча.

Ликующая команда сгрудилась в центре поля, и тут Гарри краем глаза уловил, как бладжер, третировавший Адриана на протяжении всей игры, снова понесся к нему; он врезался брату прямо в грудь и сбросил его с метлы, а потом вернулся, чтобы добить. Не успевая на такой дистанции выхватить палочку, Гарри просто встал между братом и бладжером. Тошнотворный треск и жгучая боль в левой руке тут же сообщили ему, что кость сломана. Правой рукой он стремительно выхватил палочку и направил ее на бладжер.

- Редукто! - выкрикнул он, и волна магии из его палочки превратила бладжер в мелкую пыль.

- Гарри! - испуганно окликнул Адриан. - Твоя рука! О чем ты думал?

Его слова прозвучали невнятно, и Гарри понял, что тот при падении ударился головой.

- Что мой брат мне больше нравится с головой на плечах, - отозвался Гарри с болезненной улыбкой. - Ой, кстати.

- Адриан! Гарри! - эхом разнесся по полю голос Лили, перекрывая окружающий шум. - Гарри, ты в порядке?

- Прекрасный улов, парень! - поздравил Сириус у нее из-за спины. - Малфой даже ничего не сообразил! - Лили покосилась на него, и Сириус осекся. - Извини, Лили.

- Хотя улов все равно прекрасный, - добавил Джеймс.

- Джеймс, прекращай уже! - прикрикнула Лили и обратила свое внимание на веселящегося, хоть и пострадавшего сына. - Гарри, о чем ты думал! Адриан, а ты в порядке? - добавила она, заметив на голове Адриана набухающую шишку. Мальчик просто кивнул, и тут же пожалел, что шевельнул головой. Гарри ответил вслух:

- Почему все меня об этом спрашивают? Вы думаете, я мог позволить этой штуке угодить в Адриана?

Кажется, это ее немного успокоило, так что она обняла своего младшенького, оберегая его руку.

- Ты потрясающий брат, Гарри. И я тобой горжусь; но если ты когда-нибудь снова сделаешь что-то подобное, то окажешься под домашним арестом, пока тебе не исполнится семнадцать, - сообщила она сквозь слезы.

- Освободите дорогу, освободите дорогу! - прорвался сквозь гул толпы голос Локхарта.

Невилл, который следовал за ним, со всей доступной скоростью бросился вперед, стараясь первым добраться до Гарри и указывая на руку приближающегося Локхарта. Светловолосый профессор взял свою палочку наизготовку, и Гарри догадался, что тот хочет попробовать вылечить его руку. Благодарно кивнув Невиллу, он повернулся к своей семье:

- Как насчет того, чтобы перебраться в лазарет? - спросил Гарри, и был более чем доволен, что его родители согласились, уводя его от разочарованного Локхарта.

Гарри поймал взгляд Северуса и отправил в ответ свой, четко сигнализируя: «поговорим потом». Мастер зелий кивнул и чуть улыбнулся, прежде чем покачать головой и направиться к команде Слизерина; это был один из тех редких случаев, когда он мог отругать Малфоя, не вызывая подозрений, и он не собирался его упускать.

- Но почему бладжер так себя вел? - удивлялся Ремус, в то время как мадам Помфри занималась рукой Гарри. - Они не должны целиться в конкретных игроков.

- Ну, а этот целился, - задумчиво отозвался Сириус.

- Не знаю, как тебя благодарить, Гарри... - уже в десятый раз за последний час пробормотал Адриан. У кареглазого близнеца была забинтована голова, и лежал он на соседней с Гарри кровати.

- Ерунда! - отмахнулся Гарри. - Ты мой брат, Адриан; встать перед неистовым бладжером - наименьшее, что я мог сделать. Хотя мне следовало двигаться быстрее!

Адриан слабо улыбнулся и кивнул. Гарри не заблуждался на его счет и ожидал, что минут через десять тот снова будет всех благодарить. У кареглазого близнеца было сотрясение мозга и небольшой ушиб ребра, так что ему придется провести ночь в лазарете.

- И это было смело, - высказалась Лили, растрепав волосы своему зеленоглазому сыну.

- Ты использовал против бладжера проклятье Редукто, если не ошибаюсь? - заинтересованно спросил Джеймс.

- Ага, его.

- Для твоего возраста это сложная магия, Гарри, - с улыбкой поведал Джеймс. - И к тому же такая мощная!

- Я месяц назад нашел это заклинание в библиотеке; вообще-то, я его раньше не пробовал.

Что, кстати, правда: конкретно это заклинание он раньше не пробовал. Просто оно первое пришло ему в голову.

- Мой сын - книжный червь, - нежно сказала Лили.

- Я в возмущении! - недовольно фыркнул Гарри, спровоцировав несколько смешков. - Нет, правда! Вот он я, в лазарете, лечу кость, которую сломал, играя в Квиддич, и при этом меня обзывают книжным червем!

- Тут он прав, Лили, - весело ухмыльнувшись, рассудил Сириус.

- Кстати о твоей сломанной руке, - вмешалась мадам Помфри, - ты хорошо поправляешься. Так вот, перелом был не очень хороший и до конца дня может немного ныть. Если ты в ближайшие несколько часов не станешь напрягать руку, к вечеру все будет в полном порядке.

- Спасибо, мадам Помфри, - улыбнулся Гарри. - С тобой все будет в порядке? - спросил он своего брата, чувствуя себя немного виноватым за то, что должен его оставить.

- В третий раз – у меня все прекрасно, Гарри! Все равно попозже заглянут Рон с Гермионой, так что иди, развлекайся.

Гарри улыбнулся и кивнул в знак согласия; все пятеро дошли до Гриффиндорской Башни, где взрослые, явно ностальгируя, попрощались и покинули мальчика, отправляясь обратно. Приветствие его соседей по факультету было громким, чтобы не сказать больше. Несколько фейерверков Фреда и Джорджа летали по комнате, а кто-то, похоже, навестил кухню, если судить по обилию расставленной повсюду еды.

- Невероятный улов, Гарри! – воскликнул Невилл, подбегая, чтобы поприветствовать своего друга. – А твоя рука в порядке? И как там Адриан?

- Он в порядке, – заверил мальчика Гарри. – Немного испуган и после падения голова из-за удара кружится, но в остальном все хорошо. И мадам Помфри быстро вылечила мне руку, – сказал он, улыбнувшись. – Кстати, спасибо, Нев; кто знает, что бы вышло, доберись до меня Локхарт.

- Не за что, Гарри! – отозвался Невилл, улыбнувшись зеленоглазому волшебнику в ответ. – Для того друзья и нужны, верно?

От этого заявления улыбка Гарри стала еще шире, угрожая порвать ему лицо напополам. Друг. Он и раньше предпочитал думать, что у него есть друзья, но это слово в основном применялось к Рону и Гермионе. А эти двое были друзьями его брата, которые иногда болтались и с ним тоже. Но свой собственный друг? Кто-то, кого он сам выбрал? До Невилла, у него такого никогда раньше не было.

- Именно для того друзья и нужны, Нев! – согласился Гарри и подтолкнул своего друга к близнецам, которые в очередной раз демонстрировали в центре комнаты свои способности во всем, что касается шуток.

Только поздно ночью Гарри, наконец, улучил шанс вытащить мантию из сундука брата и выскользнул из гостиной, пытаясь сообразить, как сказать Северусу о голосе, который слышал; как вообще об этом сказать так, чтоб не выглядеть психом? Он был у основания Парадной Лестницы, когда услышал это.

- ...растерзать... убить...

Гарри застыл.

- Только не снова! – пробормотал он, сорвавшись в сторону голоса и выхватывая палочку.

Если так подумать, бежать навстречу неизвестной опасности как-то неправильно. А что поделать? В прошлый раз окаменела миссис Норрис; что, если на этот раз будет хуже?

- ...я чую твой запах... так голодно...

Голос снова шел сверху, и Гарри направился следом.

- ...убивать... время убивать...

Звук опять донесся от коридоров. Поблизости от... лазарета? Подумав о своем брате, Гарри удвоил скорость.

- ...умри, грязнокровка!

Гарри пролетел несколько лестниц и замер при виде открывшегося ему зрелища. На полу лицом вниз валялось маленькое тело, все еще держащее перед собой свою камеру. На полу лежал окаменевший Колин Криви. Гарри не мог сказать, как долго он там простоял; раздавшийся на лестнице шум заставил его очнуться, он глянул вниз и увидел поднимавшегося по лестнице директора, в шерстяном халате и ночном колпаке, с дымящейся чашкой в руках. Не желая, чтобы его тут застукали, Гарри тихо отступил в коридор за спиной, и, едва скрывшись за первым же поворотом, бросился бежать. Задыхаясь, он постучал в кабинет Северуса.

- Успокойся, Гарри! - воскликнул Северус, когда наполовину невидимый мальчик вошел в его кабинет. - Что случилось?

- Колин Криви. Он окаменел! Папа, я там был! Это голос. Я пришел туда за ним.

Гарри, тяжело дыша, принялся расхаживать по комнате взад-вперед. Как такое могло случиться?

- Ученик окаменел? - тупо переспросил Северус. - А ты шел за голосом? За каким еще голосом?

Пламя в камине позеленело, и Северус быстро накиннул на Гарри мантию-невидимку, потом поспешно восстановил маскирующие чары и подошел ближе; в горящих углях появилось лицо Минервы МакГонагалл.

- Северус! - позвала она; в ее голос звучало волнение, даже паника

- Минерва? Что еще случилось?

- Альбус нашел на Парадной Лестнице ученика. Ученик первого курса окаменел! Это ужасно, Северус!

Гарри никогда раньше не слышал, чтобы у обычно собранной заместителя директора был такой голос.

– Успокойся, Минерва, – ровно проговорил Северус. – Этот ученик сейчас в лазарете?

– Да, Альбус его туда отнес. – Она глубоко вдохнула. – Ты можешь прийти? Нам нужно твое подтверждение, что это то же самое, что случилось с кошкой Филча.

– Я уже иду. Мне предупредить учеников?

– Альбус сказал нам этого не делать; они все узнают завтра, нам не следует сеять панику посреди ночи.

Мастер зелий кивнул.

– Буду через несколько минут.

Лицо МакГонагалл исчезло из камина и Северус повернулся к скинувшему мантию Гарри.

– Сев, я...

– Я вернусь максимум через час. Ты останешься здесь и попытаешься успокоиться; а потом я хочу, чтобы ты мне все рассказал.

Он взмахом палочки приготовил чашку горячего шоколада, Гарри сел в кресло.

Минуты медленно тикали, а Гарри размышлял. Голос должен быть реальным: как еще он мог привести его к месту нападения? Но тогда почему его слышал исключительно Гарри? Глубоко задумавшись, он посмотрел на пустую картину на стене. Что творится в Хогвартсе на сей раз?

Тем временем, Северус дошел до лазарета. Ученик действительно оказался первокурсником с Гриффиндора по имени Колин Криви, большим поклонником Адриана Поттера. По-видимому, он выскользнул из гостиной Гриффиндора, чтобы запечатлеть своего героя. Надеюсь, что он хотя бы мельком заметил злоумышленника, Альбус открыл крышку его камеры; результатом его действий стал густой серый дым и запах горелого пластика. Кажется, Дамблдор знает, кто является Наследником, подумал Северус, возвращаясь в свой кабинет, как только убедился, что Криви постигла та же судьба, что и миссис Норрис. Альбус знал, но, похоже, все еще не понимал, как такое может быть. А непонимающий Альбус – точно плохая примета.

Еще и Гарри, думал мастер зелий, ускоряя шаг. Мальчик несколько недель избегал с ним разговаривать; что само по себе весьма необычно. Расстраивал тот факт, что его при этом что-то тревожило. А то, как он выглядел этой ночью, очень обеспокоило: он был бледен, говорил о

том, что шел за голосом, который привел его к месту преступления. Он открыл дверь в свой кабинет, и на него немедленно уставилась пара изумрудных глаз.

- Колин правда...

- Да, он окаменел, - подтвердил Северус; Гарри снова осел в кресле.

- Ох, - тихо выдохнул он.

- Перед тем, как появилась Минерва, ты хотел мне что-то сказать, - напомнил ему мастер зелий, садясь точно напротив него.

Гарри поднял задумчивый взгляд, словно пытался подобрать правильные слова. Еще одна плохая примета.

- Весной Рон Уизли сказал мне, что у меня крыша едет от того, сколько я учу, - начал Гарри, вспоминая майский разговор.

- Это ты к чему?

- Я думал, он был прав.

- Что ты слишком много учишься? - уточнил Северус, пытаясь его подбодрить.

- Не про это. Что у меня крыша едет, - поправил его Гарри.

- И что заставило тебя подумать, что ты сходишь с ума?

- Я... - Гарри удрученно уставился в пол. - Кажется, я слышу голоса, которые никто не слышит, - в конце концов признался он.

- Голоса?

- Ну, если точнее, то один голос. Очень кровожадный; он не устает повторять, что хочет кого-то убить... - Гарри испуганно посмотрел на Северуса.

- Убить, говоришь? - переспросил Северус.

В том, что Гарри слышит голоса, не было ничего хорошего. В основном потому, что их слышит именно Гарри, что указывает скорее на магическую угрозу, а не на безумие. И в свете

недавних нападений...

- Ага, - согласился Гарри, безуспешно пытаясь звучать по-беззаботнее. - Я слышу кровожадный голос из стен. Боюсь, это не слишком добрый признак для моего рассудка.

- Ради интереса, - начал Северус, пересаживаясь из кресла на угол стола, поближе к Гарри. - Допустим, ты - во что я искренне верю - не сумасшедший, - Гарри кивнул, его такая идея устраивала. - А если ты не сумасшедший, то голосу должно быть и другое объяснение.

- Например? - спросил Гарри, выпрямляясь в кресле.

- Ты сказал, что только ты его слышишь?

- Да, - подтвердил Гарри. - Я его впервые услышал, когда ждал Адриана с отработки у Локхарта, - потирая глаза, пояснил Гарри. - Я думал, что, наверное, Адриану потребуется увидеть дружеское лицо, после стольких-то часов в одном помещении наедине с Локхартом, отвечая на его почту, но отработка невероятно затянулась, и я задремал на полу. Когда я услышал голос, я решил, что это привидение шалит, а может, Пивз.

- Довольно разумно, - согласился Северус.

- Во второй раз это случилось, когда окаменела миссис Норрис. Адриан, Рон и Гермиона умудрились получить приглашение на празднование смертенин Почти Безголового Ника, еды там не было, а я, в общем, бросил их и пошел праздновать Хэллоуин; я решил попросить домовых эльфов что-нибудь для них приготовить и отнести в гостиную, и тут услышал голос, который двигался в сторону Большого Зала, говоривший, что хочет убивать; только я успел прочитать сообщение на стене, как появился Адриан; я спрятался за гобеленом и, когда праздник закончился, смешался с учениками.

- И почему ты мне об этом еще тогда не сказал? - непонимающе спросил Северус.

- Я хотел, но подумал... Просто, я не хотел заводить такой разговор до того, как найду объяснение получше, чем то, что начинаю сходить с ума.

Гарри выглядел пристыженным, признаваясь в причинах, по которым его избегал; конечно, со стороны Гарри было глупо думать, что я мог поверить в его сумасшествие, подумал Северус.

- Ты же знаешь, что можешь поговорить со мной о чем угодно, верно? - спросил мастер зелий.

- Угу.

- И я хочу, чтобы ты так и делал; даже если речь идет о неположенных голосах, которые ты

слышишь. – Он обдумал свои слова и уточнил: – Особенно если речь идет о голосах, которые ты слышишь.

– Как ты... – сглотнул Гарри. – Как ты думаешь, если бы я раньше тебе сказал, Колин бы не...

– Нет, не надо взваливать на себя вину еще и за это, – остановил его Северус. – Мы понятия не имеем, что стоит за этими нападениями и кто является Наследником. Ну, может, Дамблдор и знает, но даже он ничего не смог сделать, чтобы предотвратить последнее нападение.

Гарри кивнул, хотя полностью убедить его явно не удалось.

– В общем, в третий раз я его услышал сегодня; я преследовал его всю дорогу до того места, где нашел Колина. Но я как раз собирался тебе все рассказать. После того, как прошлой ночью появился Добби...

– Добби? – озадаченно переспросил Северус.

– Домовой эльф, он приходил вчера ночью к моему брату... – объяснил Гарри и рассказал то, что услышал.

Мастер зелий устало потер глаза; откуда домовой эльф мог знать, что должно случиться в Хогвартсе, до того, как это произошло? Откуда эльф знал о нападениях? И если эльф Добби знал, почему он предупредил Адриана, а не директора?

– Давай-ка по порядку, пока я с ума не сошел, – предложил Северус.

– Хорошо.

– Прежде всего, обещай, что всегда будешь ко мне приходить, когда тебя что-то беспокоит; я считаю, что выслушивать тебя и помогать всем, чем смогу – это моя работа.

Гарри улыбнулся.

– Я обещаю, папа.

Северус улыбнулся в ответ.

– Теперь вернемся к этому голосу; считаю, мы можем с уверенностью заявить, что он не является плодом твоего воображения, – решил Северус. – Он уже дважды привел тебя к месту нападения.

- Так ты думаешь, что голос связан с нападениями? - спросил Гарри.

- Признай, ты уже и сам об этом думал, хотя бы мимолетно, - отозвался Северус, выгнув бровь.

Гарри кивнул; он об этом подумывал, но только после второго нападения. В конце концов, когда он впервые услышал голос, никто не окаменел.

- После сегодняшней ночи - да.

- А если это не плод воображения, то оно реально. И если оно реально, то почему ты единственный его слышишь? - спросил Северус, и оба погрузились в задумчивое молчание.

Гарри сосредоточился, насколько был способен при такой усталости. Что так отличало его от остальной части нынешних обитателей замка, из-за чего он мог слышать голоса? Ну, он же все-таки алхимик, подумал Гарри, но слышать голоса - как и в большинстве магических искусств, за исключением разве что Прорицаний, - среди алхимиков, как правило, тоже не одобрялось. От следующего предположения его глаза расширились: с одной стороны, это имело смысл, ведь, по сути, у него есть способность, позволяющая ему слышать голоса, которые другие не слышат, а с другой, это все равно не имело смысла. Зачем змее нападать на магглорожденных учеников?

- Сев? - осторожно окликнул Гарри.

- Есть идеи?

- Всего одна.

- И какая же? - подтолкнул его мастер зелий.

- Может, я слышу голоса, потому что я змееуст?

Северус приподнял бровь, обдумывая предположение зеленоглазого мальчика. Потому что, хоть и да, это наиболее жизнеспособное объяснение - во всем, что касается Салазара Слизерина, всегда есть змеи, - оно не предвещало ничего хорошо.

- Скорее всего, так и есть, - задумчиво кивнув, согласился мастер зелий. - Но не уверен, что это к лучшему.

- Тебя бы больше устроило, что у меня крыша поехала? - чуть усмехнувшись, спросил Гарри.

- Нет. Точно нет, - все еще обеспокоенно отозвался мастер зелий. - Тем не менее, ты же

понимаешь, что если ты действительно слышал змею – и как она вообще может быть связана с вроде бы находящимся в Хогвартсе Наследником Слизерина? – то это кровожадная змея с сильным предубеждением против магглорожденных и с возможностью их парализовывать. И ей как-то удастся незаметно пробираться по замку, следуя указке какого-то предполагаемого Наследника.

Гарри откинулся на спинку кресла.

– В чем-то ты прав, – признал он. – Но вот чего я не понимаю, – заговорил Гарри после долгой паузы, – что за змея могла такое сотворить? Какие виды могут обращать в камень?

– Вот, Гарри, хороший вопрос, – согласился Северус, составляя в уме список возможностей всех видов змей, какие он знал. Многие ядовиты, у части есть разнообразные магические способности, и многие – как магические, так и нет – могут убить. Но окаменить? – Вот только, боюсь, ответа я не знаю, – со вздохом подытожил мастер зелий. Он уже чувствовал приближение нешуточной головной боли.

<http://tl.rulate.ru/book/73471/2026670>